

Москва

ГАБТ

1986, март

Сов. артист, 1986, 28. март

Обсуждаем проблемы планирования репертуара

ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Статья В. М. Кокнина «Планирование репертуара — проблемы и реальность» («Советский артист» № 10 от 14 марта с. г.) убеждает глубоким анализом деятельности Большого театра за многолетний период и ставит перед всем коллективом ряд задач, пройти мимо которых сегодня невозможно.

Один из наиболее злободневных вопросов — количество названий в репертуаре. В статье совершенно верно прослеживается несоразмерное увеличение их количества и предлагаются цифры, оптимальные для создания предпосылок к высокому качеству эксплуатируемого репертуара. И это вполне закономерно: ведь при чрезмерно разросшемся репертуаре, в операх, имеющих по 3—4 состава (а иногда и больше!) каждый исполнитель может участвовать в спектакле одного названия не более двух-трех раз в сезон и к тому же с большими перерывами. От этого спектакли теряют свою «накачанность», снижается их качество.

Поэтому, как ни жаль нам лишаться того или иного произведения (а в Большом театре плохие оперы не ставятся), тем не менее придется — хотя бы на время! — приостановить эксплуатацию ряда названий.

На протяжении многих десятилетий коллективом Большого театра наряду с «гигантами» типа «Бориса Годунова» и «Хованщины» ставились и спектакли

«меньших масштабов», подобные опере «Севильский цирюльник», балету «Мирандолина». Без так называемых «малых» спектаклей не обходился и не обходится ни один театр в мире, ибо помимо «большой оперы» вокалистам, да и зрителям, нужны произведения различных жанров и форм.

Но что случилось после отторжения Филиала? Теперь «Севильский» и «Чио-Чио-Сан» идут в КДС, на громадной сцене, по своим габаритам мало соответствующей камерному характеру этих опер. И если справедливы разговоры о том, что Большому театру в ближайшем будущем возвратят Филиал, то, может быть, стоит подумать и решить вопрос о временной — до открытия Филиала — приостановке эксплуатации этих двух названий с тем, чтобы возобновить их затем в Филиале? А вместо них на сцену КДС перенести несколько «крупногабаритных» постановок.

Как известно, представители Большого театра пропагандируют искусство своего коллектива по всей нашей стране и за рубежом, в связи с этим далеко не всегда оперная труппа находится в Москве в полном составе. Отсюда возникает необходимость тщательно продумывать чередование оперных названий на афише — дабы не шли подряд 3—4

«драматических» или же «лирических» оперы, рассчитанные на одних и тех же исполнителей.

Что же касается интенсификации творческого процесса во время постановки новых спектаклей, то в первую очередь, как мне кажется, следует подумать о сокращении количества уроков, получаемых солистами для разучивания партий. В этом деле надо следовать примеру ряда наших ведущих солистов, которые берут минимальное количество уроков, и не подряд, а в промежутках изучают партии самостоятельно; с этой же целью дирижерам надо установить творческий контроль над разучиванием партий и усилить работу с певцами в классе.

Основа всему — дисциплина. Необходимо воспитать в коллективе нетерпимое отношение к малейшему ее нарушению.

Разумеется, в рамках небольшой статьи-отклика невозможно охватить весь круг вопросов, связанных с проблемами планирования репертуара. Однако несомненно, что при разумном определении количества названий текущего репертуара и активном проведении в жизнь интенсификации творческого процесса, — спектакли Большого театра станут еще лучше, еще совершеннее.

Г. ГЕЛОВАНИ,
заведующий оперной труппой, заслуженный деятель искусств Молдавской ССР.